

Абсолютные отношения в составе гражданского права

Absolute relations in the subject of civil law

Арсланов Камиль Маратович,

канд.юрид.наук, доцент, и.о.зав.кафедрой гражданского и
предпринимательского права ФГАОУВП «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Arslanov Kamil Maratovich

Ph.D. in Law, Associate Professor, Acting Head of Department for Civil and
Business Law of FGAOUVP «Kazan (Volga) federal university»

e-mail: arslanov-ksu@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена одной из центральных категорий гражданского права – гражданскому правоотношению. Определяя предмет гражданского права, получив четкое закрепление в нормативных правовых актах, включая кодифицированные (ГК РФ), категория правоотношения до настоящего времени вызывает многочисленные споры в науке гражданского права. Об этом свидетельствуют научные исследования советских и российских ученых с середины XX столетия.

Основополагающее деление правоотношений на абсолютные и относительные заслуживает внимания в силу его практического значения. В зависимости от отнесения правоотношений к тому или иному виду определяется и оптимальный механизм правового воздействия на участников правоотношения посредством частноправового и/или публично-правового регулирования. При этом предметом рассмотрения в настоящей работе являются прежде всего абсолютные правоотношения. Автором предпринята попытка обобщить имеющиеся представления в науке гражданского права об абсолютных правоотношениях, определить возможность четкого

разграничения абсолютных и относительных правоотношений. Ставится вопрос о возможности существования правоотношений с элементами абсолютности и относительности, параллельного существования абсолютных и относительных правоотношений по поводу одного и того же предмета. Анализируется специфика абсолютных правоотношений в связи с вещно-правовым регулированием, регулированием в области права интеллектуальной собственности, защиты нематериальных благ и неимущественных прав, а также в связи с относительно новой областью правового регулирования корпоративных отношений.

В работе делается вывод о необходимости возобновления научной дискуссии по поводу сущности абсолютных правоотношений и необходимости их четкого определения для целей правоприменения.

Abstract: The article studies one of the central categories of civil law – civil legal relations. The category of legal relations that builds the subject of civil law that receives the cleared fixation in legal acts, including unified acts (Civil Code of Russian Federation), causes until present time different discussions in the civil legal science. This is indicated of scientific researches of Soviet and Russian scientists since middle of XX century.

The fundamental division of legal relations into absolute and relative relations tries to earn our interest because of its practical significance. Depending of rating of legal relations to specified kind the optimal mechanism of legal influence on participants of legal relations using of private and / or public legal instruments is defined. In spite of all this the subject of this article are first of all absolute legal relations. The author tried to generalize existing concepts in the science of civil law about absolute legal relations, to define the possibility to differentiate absolute and relative legal relations. The question about the possibility of existence of legal relations with elements of absoluteness and relativity, parallel existence of absolute and relative legal relations in connection to the same subject is raised. The specific character of absolute legal relations is analyzed in

connection with proprietary legal regulation, regulation in the field of intellectual property rights, protection of immaterial goods and immaterial rights, as well as in connection with relative new field of legal regulation of corporate legal relations.

In the article the conclusion about the necessity of resumption of scientific discussion concerning the essence of absolute legal relations and necessity of their cleared definition ad litem is made.

Ключевые слова: абсолютные правоотношения, относительные правоотношения, абсолютное право, абсолютность правоотношения, гражданские правоотношения, соотношение гражданских прав и обязанностей, отдельные абсолютные отношения

Keywords: absolute legal relations, relative legal relations, absolute right, absoluteness of legal relations, civil legal relations, correlation of civil rights and duties, separate absolute relations

Категория «правоотношения» является одной из центральных для гражданского права. Статья 2 ГК РФ прямо посвящена отношениям, регулируемым гражданским законодательством. Казалось бы, правоотношение как таковое уже должно быть тщательно исследованным в теории гражданского права. Однако ситуация обстоит совершенно по-другому, о чем говорит интенсивная и нескончаемая научная дискуссия последних десятилетий. В 1949 г. О.С.Иоффе начинает свою известную работу, посвященную правоотношениям по советскому гражданскому праву, в том числе разграничению между абсолютными и относительными правоотношениями, с тезиса, что проблема правоотношения в гражданском праве является одной из наиболее сложных, но при этом и наименее разработанных проблем правовой науки [1, с.508]. А.О.Рыбалов в своем диссертационном исследовании в 2007 г. «Проблемы классификации гражданских правоотношений» [2] отметил все еще существующие

проблемы в определении понятия, сущности гражданского правоотношения. При этом, как справедливо отмечает А.О.Рыбалов, до сих пор «в юридической науке термин «правоотношение» не имеет однозначного значения, что делает дискуссию порой лишенной научности» [2, с.84]. Прежде всего неоднозначным является представление об абсолютных правоотношениях: существуют ли они, могут ли существовать абсолютные права вне правоотношений в силу отсутствия конкретного «ответственного лица». Учитывая, что как в науке, так и в законодательстве категории «правоотношения», «абсолютного правоотношения» являются общеупотребительными, такое положение является неудовлетворительным.

Общепризнанно, что гражданское правоотношение есть отношение между субъектами гражданского оборота в связи с определенным объектом, по поводу которого возникают гражданские права и обязанности (см. здесь ст.2, а также ст.8 ГК РФ). При этом если всеми учеными признается существование четких правовых связей между конкретными субъектами по поводу конкретного объекта (предмета) (т.н. относительные правоотношения), то спорным становится существование отношений, в которых четко определена только одна сторона, имеющая права по отношению ко всем остальным субъектам гражданского оборота (ко всем и каждому, к неопределенному кругу лиц) (т.н. абсолютные правоотношения). Подобный подход свойственен и западно-европейской (германской) цивилистике [3, S.9-10]. Именно права и обязанности в их совокупности составляют содержание гражданского правоотношения. Причем так же существует дискуссия по поводу существования и сущности абсолютных правоотношений [4, S.228].

Правоотношение представляет собой соотношение (связь) права и обязанности [5, с.86], [2, с.73, 77]. Правовая связь между субъектами отношений обуславливает возникновение взаимных прав и обязанностей, нарушение которых влечет за собой наступление гражданско-правовой и иной юридической ответственности. Определение конкретного набора прав и

обязанностей, специфики реализации каждого права и корреспондирующей этому праву обязанности, порядка наступления ответственности в результате нарушения обязанности и составляет сложность в обычном гражданском обороте. Ведь в абсолютном правоотношении нет конкретного обязанного лица, а существует некая общность всех обязанных лиц.

Существуют и отличные представления о сущности правоотношения, которые не акцентируются на выделении абсолютных правоотношений. В качестве примера приведем здесь лишь позицию О.А.Красавчикова, который определяет гражданское правоотношение как «юридическую форму общественного отношения, складывающуюся из основанных на законе мер возможного (субъективных прав) и мер должного (субъективных обязанностей) поведения»; как «систему мер юридически возможного и юридически необходимого поведения участников данной социальной связи» [6, с.24-25]. Но следует признать, что подобные представления не являются в настоящее время общепризнанными.

Законодатель в ст.2 ГК РФ перечисляет отношения, регулируемые гражданским законодательством. При этом в приведенном перечне, как это можно увидеть, особая роль в конечном итоге отводится субъектному составу [1, с.605]. И прежде всего субъекту права, субъекту требования. Вообще, выделением правоотношений в кодифицированном акте российское право отличается от других европейских правопорядков. Так, например, Германское гражданское уложение 1896 г. (далее ГГУ) использует лишь категории прав и обязанностей, понятие правоотношения здесь отсутствует. Хотя германский законодатель и говорит об обязательственных отношениях (название второй книги ГГУ, отдельные разделы книги второй ГГУ, в §§ 241, 305, 362, 364, 366, 397 ГГУ), однако здесь речь идет об отдельных, конкретных обязательственных связях, которые характеризуют со стороны кредитора требование, со стороны должника обязанность по исполнению [4, S.199]. В разделе о вещном праве (книга третья ГГУ) германский законодатель вообще не использует категорию правоотношения. Однако сама

формулировка § 903 ГГУ предполагает наличие определенной юридической связи между субъектами гражданского оборота: собственник вещи может, поскольку тому не противостоят закон или права третьих лиц, обращаться с вещью по своему усмотрению и устранять других лиц от всякого на нее воздействия. Понятие правоотношения развито в германской науке права, которая ясно видит в правоотношении сочетание прав и обязанностей [4, S.194]. Таким образом, российское и германское законодательство отличает не понимание самой сущности правоотношения, а конкретное закрепление теории правоотношения на уровне нормативного правового регулирования.

Любая категория гражданского права должна иметь практическое выражение. В чем же заключается такое значение в категории правоотношения, если все сводить к правам и обязанностям, причем возможна ситуация, когда не набор прав и обязанностей, а отдельное право и отдельная обязанность определяют взаимосвязь участников гражданского оборота? Какое значение имеет выделение абсолютного правоотношения?

В основе правоотношения находится субъективное право, интерес управомоченного лица, обеспечиваемый набором взаимных прав и обязанностей. Этот интерес и становится связующим элементом для прав и обязанностей субъектов гражданского оборота. При этом может быть в наличии только один интерес, например, интерес владельца вещи на ее обладание и экономическое использование и исключение влияния на нее со стороны всех иных лиц.

Правоотношения классифицируются на различные виды, что является основой для лучшего понимания их сущности. При этом одной из распространенной классификаций стало уже обозначенное нами подразделение правоотношений на относительные и абсолютные. Последние, как уже также было отмечено, вызывают сложности в их понимании.

Конструкция абсолютных прав, абсолютных правоотношений зависит от того, каким образом право может обеспечить реализацию субъективного интереса участника гражданского оборота. В.К.Райхер в работе

«Абсолютные и относительные права» (1928 г.) [7, с.273-306] использует наглядные категории «прямого провода» (относительные правоотношения) и «беспроволочной связи» (абсолютное правоотношение) [7, с.295], [8, с.45], [9].

Относительность правоотношения характеризуется конкретной, прямой связью участников гражданского оборота. Классическим примером здесь может служить обязательственное правоотношение, возникающее между определенными лицами. Праву покупателя на получение конкретной вещи (права собственности на эту вещь) корреспондирует обязанность определенного лица (продавца) передать эту вещь (право собственности на вещь) покупателю. Все остальные права и обязанности в рамках этого отношения производны от основного права на получение и корреспондирующей этому праву основной обязанности по предоставлению. Абсолютность правоотношения объясняет направленность правоотношения на всех и каждого (§ 903 ГГУ: ...устранять других лиц от всякого на нее (на вещь) воздействия). Но конкретный субъект (адресат права) здесь еще не определен. Он будет определен в случае столкновения интересов третьих лиц с субъективным (абсолютным) правом.

В абсолютности правоотношения проявляется принцип предупреждения гражданского права, поскольку абсолютность правового воздействия оказывает сдерживающий эффект на возможные нарушения. Подобный сдерживающий эффект обеспечивается законом. А.О.Рыбалов отмечает, что «запретительные нормы, призванные оградить управомоченное лицо от всех остальных, и конституирует абсолютное право» [2, с.93]. Здесь, конечно, нельзя смешивать понятие охранительной функции права и абсолютность правоотношения. Право призвано оказывать предупреждающее воздействие на возможные случаи нарушения субъективного права. Абсолютное правоотношение является развитием системы такого предупреждающего воздействия, применительно к

определенным случаям правовой связи между субъектами, к определенному объекту.

Категория правоотношения наиболее ярко характеризует взаимность существующего права конкретного лица на конкретный объект права и общей обязанности всех остальных лиц по сохранению status quo этого права. Эта общая обязанность и составляет основу абсолютного права.

Важной характеристикой абсолютного правоотношения является независимость правоотношения от «реальности психических переживаний его участников» [2, с.98]. Абсолютные правоотношения отличаются такой «независимостью», хотя это может быть характеристикой и относительных прав.

В отличие от обычной ситуации, когда правоотношения представляют собой конкретную правовую связь между определенными субъектами, вполне возможно, что одна из сторон отношения не определена, но определима. Это имеет место, например, в случае существования права собственности на вещь, например, на сумку. На сумку никто не посягает, пока, например, кто-то посчитает ее в силу заблуждения своей и возьмет, либо если кто-то умышленно захочет ею завладеть. Правоотношение собственности приобретет в этом случае конкретный субъектный состав, при котором начнет свое действие конкретный механизм защиты, возврата вещи, обеспечения ее неприкосновенности. Но при наличии вещи и конкретного обладателя вещи при наличии вокруг множества заинтересованных в этой вещи лиц (правомерно или неправомерно заинтересованных) возможность возникновения другого (второго, третьего и т.п.) субъекта весьма высока.

Необходимость исследования особенностей правового регулирования абсолютных правоотношений объясняется различием в процедурах юридического воздействия на субъекта, который допустил нарушение своей обязанности в абсолютном и в относительном отношениях. В абсолютном правоотношении такого субъекта до момента нарушения как такового еще нет; абсолютное правоотношение направлено на всех и каждого. Механизм

правовой охраны в абсолютном правоотношении находится в состоянии ожидания возможного негативного воздействия на правовое благо. Целью правового регулирования в этом случае является, как уже было сказано выше, предупреждающее воздействие на возможное нарушение, недопущение самого нарушения. В относительном правоотношении субъекты четко определены, более того, законодатель во многом возлагает на сами стороны правоотношения обязанности по обеспечению ненарушения правового блага. Классическим примером относительных правоотношений могут служить договорные обязательства, в которых стороны вольны не полагаться исключительно лишь на нормы права, а определять собственные механизмы защиты. По поводу относительных правоотношений законодатель определяет достаточно широкий спектр правовых инструментов защиты, выбор которых относится в большинстве случаев на усмотрение сторон. Владелец абсолютного права может ориентироваться на предписания закона, между владельцем абсолютного права и всеми третьими лицами не может быть изначально достигнуто соглашение о способах защиты в случае возможного нарушения.

Сказанное породило особый подход к абсолютным правоотношениям, точнее к абсолютным правам. Существуют мнения, что абсолютное субъективное право может реализовываться без правоотношения, «в силу абсолютной всеобщей обязанности каждого воздерживаться от нарушения абсолютных прав других лиц» [10, с.103], [11, с.39]. При этом для подтверждения подобного вывода ссылаются на право собственности, право на нематериальные блага / неимущественные права. Вряд ли здесь можно признать факт отсутствия правоотношения, поскольку указанные права, блага как таковые охраняются правом в связи с возможным воздействием на них со стороны третьих лиц. Любое право получает свое развитие только лишь во взаимодействии субъектов права. Гражданское правоотношение может находиться до возможного правомерного или неправомерного воздействия со стороны третьих лиц в состоянии статики, получая

динамическое развитие в связи с активными действиями со стороны таких лиц. Другими словами, для существования правоотношения нет необходимости в том, чтобы субъекты находились в состоянии реализации своих прав, выполнения своих обязанностей.

Гражданское правоотношение нельзя считать простым отражением взаимосвязи субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей. Вполне допустимы случаи, когда речь идет о нескольких правовых связях между одними и теми же субъектами гражданского оборота. Или по отношению к одному и тому же предмету. Покупатель и продавец находятся в относительном правоотношении по отношению друг к другу. Вещь – объект договора – находится в стадии изготовления у продавца. Доступ к технологическому процессу у покупателя отсутствует. Покупатель предпринимает попытку выяснить ход изготовления вещи, не имея на то договоренностей с продавцом (иначе было бы в договоре подряда: п.1 ст.715 ГК РФ). Продавец не предоставил покупателю право такого доступа в силу необходимости обеспечения сохранности тайны технологического процесса. Продавец имеет (абсолютное) право на соблюдение тайны по отношению ко всем субъектам гражданского оборота, включая и покупателя. В случае нарушения этого права продавец имеет возможность воспользоваться всеми законными способами защиты своих интересов, своего абсолютного права.

Сегодня вопрос об абсолютных правоотношениях возникает с новой силой в связи с проводимой реформой гражданского законодательства и появлением в нем новых правовых институтов (реформа вещного права, области защиты нематериальных благ и неимущественных прав, защиты интеллектуальной собственности, области корпоративного права). Эти правовые институты (правоотношения) уже нашли свое отражение в новой редакции соответствующих норм (см. ст. 2 ГК РФ).

Вещные правоотношения как наиболее «старые» среди абсолютных правоотношений характеризуются строгостью и абсолютностью правовой

защиты. Вещные права являются хрестоматийным примером существования абсолютных прав.

Абсолютный характер вещных прав, существенное влияние публично-правового регулирования гарантируют нужный набор эффективных средств правовой защиты. В этой связи можно провести параллель с арендными отношениями, носящими относительный характер, где до настоящего времени должным образом были обеспечены права их участников. Уровень правовой защиты арендатора является показательным для уровня правового развития в целом. И прежде всего это касается уровня защиты прав арендатора, признанного слабой стороной правоотношения, что, однако, так и не привело к созданию должного механизма его защиты от возможного произвола со стороны арендодателя. Существует дискуссия о правовой природе прав арендатора: являются ли эти права вещными, обязательственными или же они носят характер и вещных, и обязательственных. Здесь необходимо привести обоснованную позицию авторов учебника «Гражданское право» 2009 г. под ред. А.П.Сергеева, согласно которой договор аренды опосредует возникновение, существование «двух самостоятельных, параллельно существующих правоотношений с участием арендатора: обязательственного (права и обязанности по договору) и вещного (по поводу имущества)» [12, с.176]. Наличие вещно-правового характера арендных отношений обуславливает применение к ним как к абсолютным правоотношениям механизма вещно-правовой защиты (ст.305 ГК РФ). Мы исходим из того, что правоотношения могут носить комплексный характер, включая в себя признаки и абсолютности и относительности. Можно также говорить о возможности существования параллельных правоотношений по поводу одного и того же объекта права.

Абсолютный характер вещных правоотношений подчеркивается и возможностью использовать публично-правовые средства защиты. В том числе и механизмы уголовно-правового воздействия на нарушителя согласно гл. 21 («Преступления против собственности») УК РФ. В силу отсутствия

относительного правоотношения субъект права, обладатель определенного объекта права вправе воспользоваться как средствами гражданского права, так и средствами публичного права для защиты своего законного интереса.

Отношения по поводу создания и использования объектов интеллектуальной собственности могут носить как относительный, так и абсолютный характер, в зависимости от определенной правовой ситуации. Но в целом законодатель исходит из абсолютности права интеллектуальной собственности. Это находит свое выражение также в категории исключительности права интеллектуальной собственности (ст.1229 ГК РФ). Так, обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации может по своему усмотрению разрешать или запрещать всем другим лицам использование такого результата или средства индивидуализации (предл.1 абз.2 п. 1 ст.1229 ГК РФ). Причем отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) (предл.2 абз.2 п.1 ст.1229 ГК РФ). Последнее положение является ярким примером абсолютности и исключительности соответствующих прав. Область права интеллектуальной собственности содержит и ряд обязательственно-правовых конструкций относительного характера. Так, ст.1233 ГК РФ устанавливает общую норму о возможности заключения договора об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) или лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ).

Обладатель исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, наименования места происхождения товара имеет право воспользоваться механизмом уголовно-правовой защиты своего законного интереса (ст. 180 («Незаконное использование товарного знака») УК РФ).

Правоотношения, возникающие из нематериальных благ, неимущественных прав, носят исключительно абсолютный характер. Возможность возникновения относительности правоотношения исключает законодатель характеристикой неотчуждаемости и непередаваемости нематериальных благ, принадлежащих лицу от рождения или по закону

(ст.150 ГК РФ). Любое лицо вправе считать защищенными свою честь, достоинство, деловую репутацию по отношению ко всем третьим лицам. Каждый имеет право на жизнь, здоровье, на неприкосновенность своей частной жизни. Никто не имеет право посягать на эти блага и права. И любое третье лицо в случае посягательства может быть привлечено к ответственности, даже несмотря на отсутствие вины в составе правонарушения (ст.1100 ГК РФ). Абсолютность нематериальных благ и неимущественных прав проявляется в возможности их защиты и средствами публичных отраслей права. Примером здесь может служить ст.128.1 («Клевета»), 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), 138 («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений») УК РФ.

Корпоративные отношения, включенные в ст.2 ГК РФ, не являются нововведением российского законодателя. Отношения с участием юридических лиц, образований субъектов гражданского оборота и ранее регулировались нормами гражданского законодательства. Но впервые эти отношения стали четко выраженной частью предмета правового регулирования, что должно подчеркнуть их значение для современного правового оборота. Здесь следует обратить внимание на позицию Н.А.Баринова, согласно которой «если выделение в предмете гражданского права корпоративных отношений рассматривать как прецедент, то не исключено выделение и других, наиболее важных групп отношений, как, например, потребительские отношения...» [13, с.592]. При этом Н.А.Баринов считает, что выделение отдельных видов имущественных отношений (корпоративных, потребительских и др.) «есть не что иное, как дифференциация имущественных отношений в гражданском праве» [13, с.593]. Такую тенденцию, действительно, необходимо приветствовать, поскольку тем самым обеспечивается ясность, четкость правового регулирования.

Какую правовую сущность имеют корпоративные отношения. Имеют ли они абсолютный характер? Корпоративные отношения имеют две стороны. Внутренняя сторона корпоративных отношений характеризует отношения внутри организационной структуры, общества и товарищества. Это отношения между участниками (учредителями), между органами управления, между отдельным участником и обществом (товариществом). Внешние отношения есть отношения между самой организационной структурой в целом и другими субъектами гражданского оборота, между организационной структурой и публичными образованиями. Как во внутренних отношениях, так и во внешних присутствуют в большом количестве императивные предписания, что часто становится основанием для выделения корпоративного права в отдельную правовую отрасль [14].

Статья 8 ГК РФ в своей современной редакции допускает возникновение гражданских прав и обязанностей из решений собраний в случаях, предусмотренных законом. Принятое обществом / товариществом (корпорацией) решение является обязательным для всех потенциальных адресатов такого решения, для участников корпорации, даже если эти участники не принимали участия в принятии решения или голосовали против решения. Возможно, что решение затронет интересы будущего участника корпорации. Главное, чтобы принятие решение осуществлялось согласно закону. Здесь можно говорить о своеобразной относительности абсолютного правоотношения, поскольку правоотношение действует против всех и каждого, но из числа ограниченного круга субъектов: настоящих или будущих участников корпорации.

Каждый участник общества имеет право на получение информации (например, ст. 67 ГК РФ, ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о праве на информацию и ст. 9 указанного закона о неразглашении информации, ст. 50 указанного закона о предоставлении информации и др.). В случае непредоставления, а равно нарушения порядка и (или) сроков предоставления хозяйственным

обществом по требованию участника информации общество может быть привлечено к административной ответственности на основании ч.1 ст. 15.19, ч.2 и 11 ст.15.23.1 КоАП РФ [15, п.7].

Четкое понимание сущности абсолютных отношений, выделение их среди регулируемых гражданским правом отношений является основой для обеспечения эффективной системы правовой охраны прав и интересов их участников. Не всегда правоотношения характеризуются исключительно только их абсолютностью или относительностью. Вполне возможны ситуации одновременного присутствия абсолютности и относительности в правоотношении. Правоотношения могут носить комплексный характер, включая в себя признаки и абсолютности и относительности. Можно также говорить о возможности существования параллельных правоотношений по поводу одного и того же объекта права. Другими словами, необходимо четко определять в каждом конкретном случае наличие признаков абсолютности и относительности правоотношения.

Абсолютные правоотношения в силу своей направленности на всех и каждого позволяют использовать для своей защиты как гражданско-правовые способы защиты, так и способы защиты, предусмотренные другими отраслями права (уголовного права административного права), тогда как в относительных правоотношениях такой возможности, как правило, нет в силу четкого разграничения гражданских и уголовных правоотношений [16].

Настоящей работой мы хотим возобновить дискуссию о сущности и практическом значении абсолютных правоотношений. Недостаточность научной разработки категории таких правоотношений привело к противоречивости в понимании института правоотношений в целом, к недостаточному восприятию в юридической теории и на практике практической значимости выделения абсолютных и относительных правоотношений. Особенно в период проводимых реформ гражданского законодательства, появления новых правовых конструкций подобная

противоречивость оказывает негативное влияние на дальнейшее правовое развитие.

Литература

- [1] Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С.Иоффе. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000.
- [2] Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. Дисс... канд.юрид.наук. С.-Петербург, 2007.
- [3] Schapp Jan. Methodenlehre und System des Rechts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009.
- [4] Larenz K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 7., neubearbeitete Auflage. München: C.H.Beck, 1989.
- [5] Братусь С.Н. Советское государство и право. – 1950. - № 9. – С.86 (выступление С.Н.Братуся). Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. – С.73, 77.
- [6] Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005.
- [7] Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Вып. 1 (XXV). 1928.
- [8] Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве (1950) // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2006.
- [9] Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. М.: Московский юридический институт. 1947. 27 с.
- [10] Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, г. Ростов-на-Дону, 2002.

- [11] Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госуд.изд.юрид.лит., 1961.
- [12] Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.2 / Е.Н.Абрамова, Н.Н.Аверченко, К.М.Арсланов [и др.]; под ред. А.П.Сергеева. М.: ТК Велби, 2009 (автор раздела: Н.Н.Аверченко).
- [13] Баринов Н.А. Размышления о предмете гражданского права // Баринов Н.А. Избранные труды. М.: Норма, 2012. С. 578-599.
- [14] Белых В.С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=653 (дата обращения: 09.08.2014).
- [15] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ от 18 января 2011 г. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
- [16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 2.